

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА КАЗАКОВЦЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Института педагогики и психологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-1421-9404; olga_danilova90@mail.ru

АТРИБУТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ВОЕННЫХ ПАНЕГИРИКАХ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Аннотация. Описывается функционирование атрибутивных словосочетаний в трех военных панегириках Феофана Прокоповича: «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе...» 1709 года, «Слово похвальное о баталии Полтавской...» 1717 года и «Слово похвальное о флоте российском...» 1720 года. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью языковых особенностей похвальных слов Феофана Прокоповича. Целью исследования является анализ порядка компонентов атрибутивных словосочетаний в похвальных словах Феофана Прокоповича, а также описание стилистических средств, используемых в словорасположении данных конструкций. Методом сплошной выборки было получено 1155 атрибутивных конструкций. В ходе анализа использовались структурно-функциональный, описательно-сопоставительный и семантико-стилистический методы. В результате проведенного исследования было выявлено незначительное преобладание препозитивных контактных конструкций, постпозиция атрибута используется автором как стилистическое средство. Также было отмечено, что употребление атрибутивных словосочетаний в панегирических текстах является важным средством создания торжественной риторики, активно использующей антитезу, амплификацию, повторы и другие приемы как способы украшения речи. Атрибутивные словосочетания как экспрессивно-стилистическое средство способствуют яркому изображению военных подвигов Петра Великого.

Ключевые слова: атрибутивные словосочетания, порядок слов, риторика, русский литературный язык XVIII века, панегирик, Феофан Прокопович

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

Для цитирования: Казаковцева О. С. Атрибутивные словосочетания как стилистические средства в военных панегириках Феофана Прокоповича // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1088

ВВЕДЕНИЕ

Феофан Прокопович (1681–1736) – крупный политический и духовный деятель, выдающийся оратор и переводчик, публицист, основоположник русского классицизма. Прокопович был соратником Петра I, идеологом петровской государственности, поэтому, по словам И. П. Ерёмкина, «его политические речи, написанные по свежим следам последних событий» были посвящены «пропаганде петровских реформ» [17: 3].

В произведениях Феофана Прокоповича эпоха Петра I получила полное и многогранное отражение. Но не только петровские реформы прославлял в своих похвальных словах Прокопович, важное место в его панегирической литературе

занимают слова, посвященные баталиям великого императора.

Материалом настоящей статьи послужили три военных панегирика Феофана Прокоповича: «Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему Государю Царю и Великому Князю Петру Алексиевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу, в лето Господне 1709 месяца июня дня 27 Богом дарованной»¹, посвященное Полтавской битве 1709 года; «Слово похвальное о баталии Полтавской, сказанное в Санктпитебурхе в церкви Живоначальныя Троицы чрез честнейшаго отца ректора Прокоповича июня в 27 день 1717»², посвященное восьмой годовщине

Полтавской победе, и «Слово похвальное о флоте российском и о победе, галерами российскими над кораблями шведскими иулиа 27 дня полученной проповедано преосвященным Феофаном, епископом Псковским, в царствующем Санктптербурхе при присутствии царскаго пресветлаго величества и всего Синклита 1720 года, септемвриа 8 дня»³, посвященное победе при Гренгаме 1720 года.

Целью статьи является анализ расположения компонентов атрибутивных конструкций в военных панегириках Феофана Прокоповича и выявление стилистических средств, использующихся в системе атрибутивных словосочетаний (в терминах настоящей статьи – сочетания, включающие прилагательные, причастия, местоимения и порядковые числительные, которые используются в качестве определений к существительным, являющимся основными компонентами атрибутивной конструкции).

Похвальные слова принадлежат к «высокому стилю», который доминировал в жанрово-стилистических системах барокко и классицизма, играя важную роль в формировании норм общелитературного языка на протяжении всего XVIII века, в связи с чем считаем важной задачей исследовать на основе этих памятников русской словесности использование атрибутивных словосочетаний как стилистических средств.

ВОПРОС О ПОРЯДКЕ СЛОВ В АТРИБУТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Грамматисты и риторы XVIII – начала XIX века высказывали ряд суждений по поводу порядка слов. Так, Феофан Прокопович в своем трактате «Об искусстве риторическом десять книг», созданном на основе прочитанных в Киево-Могилянской академии в 1706 году лекций, в ряду «фигур, способствующих услаждению речи», называет «гипербат» – «удобное расположение слов не в обычном или естественном порядке» [16: 257].

В «Российской грамматике» М. В. Ломоносов рекомендует ставить качественные прилагательные перед существительным, а притяжательные – после него, например: *темные облаки*, но *стихи Гомеровы*, *дом отческий* [9: 418–419, 555].

А. А. Барсов в «Российской грамматике» подчеркивает, что в российском языке «прилагательное по большей части поставляется прежде своего существительного: *великий человек*, *старый друг*, в противность общему или логическому порядку». Однако отмечает, что «против-

ное тому расположение, *день вчерашний*, *лучшее самое* и проч. или для благогласия и других риторских и стихотворческих сорассуждений употреблено быть может» [12: 162–163].

А. Х. Востоков и Н. И. Греч считают нормой словопорядка препозицию определения, особенно если оно выражено качественным прилагательным. Однако, по наблюдению А. Х. Востокова, если прилагательное выполняет роль сказуемого или является прозвищем обозначаемого лица, то ставится в постпозицию⁴. Для постановки атрибута после определяемого слова Н. И. Греч выделил следующие случаи, связанные с позициями предикативного или логически и эмфатически выделенного определения: а) перечисление качеств существительного: *он человек честный, умный*; б) постановка «дополнения» при имени прилагательном: *Петр был Государь великий и на поле битвы, и среди мира*; в) замена качественным прилагательным придаточного ограничительного предложения: *человек непросвященный знает только место своего жительства*; г) положение субстантивно-атрибутивного сочетания в конце предложения с логическим выделением определения: *у меня шуба медвежья*; д) положение после имен собственных или имен, обозначающих звание и т. д.: *Екатерина Вторая, Император Российский*⁵.

Таким образом, рассуждения грамматистов и риторов XVIII – начала XIX века о порядке слов в основном опираются на логико-формальные критерии, но в их работах можно найти и первые попытки объяснить расположение компонентов предложения с учетом коммуникативных намерений говорящего [2].

По мнению И. И. Ковтуновой, в первой трети XVIII века еще не было устойчивых норм словорасположения, которые имеются в современном русском языке, однако нельзя не отметить наметившуюся стилистическую значимость постпозиции, которая предвосхищала черты современной нормы [7: 66].

Функциональные разновидности речи в начале XVIII века, по замечанию В. В. Виноградова, не характеризовались единством стиля [3: 91]. В. Д. Левин обозначил язык этой эпохи как язык, поражающий «своей стилистической пестротой и неупорядоченностью» [8: 117]. Однако жанры высокой публицистики имели определенный набор стилистических средств. По словам И. И. Ковтуновой, «по отношению к этому жанру мы можем говорить о стиле – стиле похвального, торжественного слова, стиле проповеди», в котором имеется определенный набор стили-

стических средств в расположении слов, среди которых: постпозиция качественного прилагательного, различные виды дислокации, хиазмы и препозитивное положение актуализируемых членов, особенно при противопоставлении [7: 95].

СЛОВОПОРЯДОК КОМПОНЕНТОВ АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ВОЕННЫХ ПАНЕГИРИКАХ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Общее количество атрибутивных конструкций, извлеченных нами из трех военных панегириков Феофана Прокоповича методом сплошной выборки, равно 1155 единицам (табл. 1), из которых 986 (85 %) – двучленные атрибутивные словосочетания и 169 (15 %) – трехчленные. В контактных трехчленных конструкциях наблюдаем преобладание препозиции – 61 %, в двучленных же словосочетаниях этот процент меньше – 54 %. По мнению А. С. Улитовой, определение, выраженное прилагательным, порядковым числительным, указательным и определительным местоимением, закрепилось в препозитивном положении уже к XVII веку [15]. Важно признать, что и для других похвальных слов Феофана Прокоповича свойственно почти равное употребление пре- и постпозитивного расположения атрибута, тогда как, к примеру, в похвальных словах М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова препозиция превалирует вплоть до 80 % [6]. По нашему мнению, на это не могло не повлиять прекрасное знание Прокоповичем латыни и польского языка, в котором атрибут-прилагательное занимает постпозицию.

Таблица 1. Сводная таблица атрибутивных конструкций в военных панегириках Феофана Прокоповича

Table 1. Summary table of attributive collocations in Feofan Prokopovich's military panegyrics

Общее количество словосочетаний – 1155						
Двучленные словосочетания 986 (85 %)				Трехчленные словосочетания 169 (15 %)		
препозиция 537 (54 %)	постпозиция 418 (42 %)	дистантное положение 31 (4 %)	препозиция 104 (61 %)	постпозиция 13 (8 %)	дистантное положение 13 (8 %)	интерпозиция 39 (23 %)
предложное	беспредложное	предложное	беспредложное	предложное	беспредложное	
117 (22 %)	420 (78 %)	96 (23 %)	322 (77 %)	28 (90 %)	3 (10 %)	
		препозиция	постпозиция	предложное	беспредложное	
		10 (10 %)	94 (90 %)	1 (8 %)	12 (92 %)	
		препозиция	постпозиция	предложное	беспредложное	
		10 (80 %)	3 (20 %)			

Стоит отметить, что влияние предлога на препозитивное положение атрибута [10], которое наблюдалось в древнерусских текстах XI–XIII веков [5], отсутствует в текстах похвальных слов Феофана Прокоповича (табл. 2). Так, на общее число препозитивных двучленных конструкций (537 ед.) приходится 78 % (420 ед.) беспредложных словосочетаний (*пресветлаго величества* (23, Пр-1), *побежденный супостат* (26, Пр-1.)) и 22 % (117 ед.) словосочетаний с предлогом (*на Полтавской баталии* (50, Пр-2.), *в сердцах человеческих* (55, Пр-2)). Аналогичная ситуация отмечается и в трехкомпонентных словосочетаниях: из общего числа конструкций с препозицией (104 ед.) обнаруживаем 90 % (94 ед.) беспредложных словосочетаний (*вси мудрии управители* (55, Пр-2), *некого ботика обветшалого* (104, Пр-3)) и всего 10 % (10 ед.) словосочетаний с предлогом (*с великим своим плачем* (54, Пр-3), *от собственного божия смотра* (111, Пр-3)).

Кроме контактно расположенных членов атрибутивного ряда в панегирических текстах Феофана Прокоповича также были выявлены немногочисленные случаи (4 % от общего числа двучленных конструкций и 8 % от общего числа трехчленных) дистантного расположения компонентов: *прислугу к себе верную* (105, Пр-3), *премудрый мира создатель* (107, Пр-3), *ко нынешней глаголю неслыханной победе* (25, Пр-1), *царская в России корона* (51, Пр-2).

В отличие от контактных атрибутивных конструкций в дистантных словосочетаниях препозиция атрибута выражена в большей степени: 90 % препозиции в двучленных словосочетаниях и 80 % в трехчленных (эта тенденция наблюдалась в древнерусских памятниках старшей поры [13: 148–186]). Можем заметить, что благодаря разрывающему компоненту еще больше акцентируется препозитивный атрибут.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АТРИБУТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ВОЕННЫХ ПАНЕГИРИКАХ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Еще М. В. Ломоносов отмечал, что в похвальных словах большое значение имеют определения, часто используемые авторами в качестве стилистического средства [9: 70]. Не случайно в военных панегириках Феофана Прокоповича широко представлены однородные атрибуты: *вся Великия и Малыя и Белья России* (23, Пр-1); *светлейшаго Римскаго и Российскаго государств* (25, Пр-1). Как правило, однородный ряд состоит из двух членов, связанных сочинительным союзом *и*: *лютую и трудную брань* (27, Пр-1),

Таблица 2. Количественная характеристика атрибутивных словосочетаний в военных панегириках Феофана Прокоповича**Table 2.** Quantitative characteristics of attributive collocations in Feofan Prokopovich's military panegyrics

Атрибутивные словосочетания в «Слове похвальном о преславной над войсками свейскими победе...» 1709 года						
Общее количество словосочетаний – 550						
Двучленные словосочетания – 449 (82 %)			Трехчленные словосочетания – 101 (18 %)			
препозиция 255 (57 %)	постпозиция 176 (39 %)	дистантное положение 18 (4 %)	препозиция 66 (65 %)	постпозиция 2 (2 %)	интерпозиция 23 (23%)	дистантное положение 10 (10 %)
Атрибутивные словосочетания в «Слове похвальном о битавии Полтавской...» 1717 года						
Общее количество словосочетаний – 342						
Двучленные словосочетания – 305 (89 %)			Трехчленные словосочетания – 37 (11 %)			
препозиция 160 (52 %)	постпозиция 137 (45 %)	дистантное положение 8 (3 %)	препозиция 20 (54 %)	постпозиция 10 (27 %)	интерпозиция 5 (13 %)	дистантное положение 2 (6 %)
Атрибутивные словосочетания в «Слове похвальном о флоте российском...» 1720 года						
Общее количество словосочетаний – 263						
Двучленные словосочетания – 232 (88 %)			Трехчленные словосочетания – 31 (12 %)			
препозиция 122 (53 %)	постпозиция 105 (45 %)	дистантное положение 5 (2 %)	препозиция 18 (58 %)	постпозиция 1 (3,5 %)	интерпозиция 11 (35 %)	дистантное положение 1 (3,5 %)

страшнаго и непобедимаго супостата (36, Пр-1); *турскаго и польскаго послов* (53, Пр-2); *славное и великое поморие* (108, Пр-3). Реже Прокопович составляет однородный ряд из более чем трех однородных членов. Отметим в подобных конструкциях и наличие бессоюзной связи, которую автор не использует в ряду с двумя атрибутами: *малый, ветхий, презренный ботик* (105, Пр-3); *сия великая, дивная, крылатая, оруженосная древеса* (106, Пр-3).

Для создания патетического тона Феофан Прокопович прибегает к использованию традиционных, «формульных» словосочетаний, восходящих к летописной традиции [11: 112]: *лютую брань* (27, Пр-1), *непобедимаго супостата* (36, Пр-1).

Интересны случаи включения атрибутивного однородного ряда в однородный ряд других членов предложения: *к ближним глаголю или по чину гражданскому, или по делу воинскому, купеческому, художескому, или по крови и племени, или по державе верховной* (50, Пр-2). Как отмечает А. Г. Акимова, «обильное использование однородности в ораторской прозе – одна из традиций риторического искусства» [1: 50].

Нагромождение однородных конструкций используется как один из приемов амплификации,

о которой Прокопович писал следующее: «...назначение и польза амплификации в том, чтобы придавать силу и мощь речи...» [16: 137].

Любопытны репрезентации употребления Феофаном Прокоповичем синтаксического параллелизма:

Не устращися Хамова безстудия, не убояся Иудина беззакония, не вострепета Ариева клятв-вопреступства, не помысли о священнейшой и невредимой чести христа господня (28, Пр-1); *за Смоленское княжение... еще и за ложных Димитриев, и за пресеченные высокия надежды Владиславу польскому* (51, Пр-2); *не была еще регула воинская, не были искусства инженерские, не были обоего чина архитекторы, не был флот, не была сила на море* (52, Пр-2).

В первом примере наблюдаем включение в конструкцию «аллюзии на библейскую историю и мифологию» [14: 10]: используя антропимы, автор усиливает мотив предательства, совершенного Мазепой. Обращение к античным, библейским и историческим именам довольно часто находит свой отклик в панегирических текстах Феофана, что, по мнению исследователей, объясняется «стремлением актуализировать античность как религию при сакрализации образа монарха» [4: 468].

Для акцентуации признака Феофан Прокопович использует лексический повтор, где в 98 % случаев дублируется атрибут: *преславную победу твою, о преславный победителю* (35, Пр-1), *в едином граде, в едином доме* (27, Пр-1).

Случай повтора определяемого слова единичны: *...к делу сему было **смотрение** божие, еще **посмотрим**, как тое **смотрение** милостивое есть к роду российскому* (106, Пр-3). Примечательно, что между двумя атрибутивными конструкциями с повторяющимся существительным в данном примере находится глагол с таким же корнем, что еще больше усиливает внимание на дублируемом члене атрибутивного ряда.

Обращает на себя внимание случай повтора целого атрибутивного словосочетания. Так, в «Слове о преславной над войсками свейскими победе...» рефреном через весь панегирик проходит обращение *пресветлейший монархо*, используемое Прокоповичем по отношению к Петру и повторяемое в тексте 9 раз: *мужественного твоего воинства, пресветлейший монархо* (29, Пр-1); *вся твоя и дела и деяния, пресветлейший монархо, дивная воистину суть* (37, Пр-1).

Интересен пример использования лексического повтора при чередовании пре- и постпозиции: *достохвальное дело, дело воистину достохвальное* (24, Пр-1); *гофский народ, дело ужасное, народ гофский* (54, Пр-2). За счет чередования инверсированного и прямого порядка слов особенно подчеркивается атрибутивное прилагательное.

По мнению Феофана Прокоповича, речь «должна изобиловать словами, выбранными в соответствии с потребностью содержания» [16: 210] – именно это играет значительную роль в формировании речи, которая «не только уму, но и ушам слушателей доставляет успокоение» [16: 210].

Нередко для придания большей экспрессии в восклицательных предложениях автором используется анафора:

О вести неслыханной! О вести радостной и страшной! (29, Пр-1); *О поле благополучное! О поле достойное победительными знаменами украшено быти* (30, Пр-1); *О день приснопамятный! О день многих веков дражайший!* (56, Пр-2).

Примечательно, что в таких конструкциях атрибут находится после определяемого слова. Данная тенденция в расположении отмечалась нами в похвальных словах XI–XIII веков⁶, что говорит о сохранении традиции в расположении членов атрибутивного ряда в восклицательных конструкциях.

Особое место в стилистической организации текста занимают немногочисленные хиастические конструкции: *служили тебе, царю, слуги и поддании твои, якоже и ты, царь сый, слугам и подданным твоим служиши* (28, Пр-1), *гордая зависть и завистная гордость* (54, Пр-2). В первом примере наблюдаем лексический повтор в инвертируемых элементах с последующим «обменом» их синтаксических функций, который служит для акцентуации внимания адресата на контрастном сочетании: *служили поддании твои – ты подданным твоим служиши* (смена ролей: тебе служили – ты служи).

Атрибутивные словосочетания используются Феофаном Прокоповичем при антитезе: противопоставление соратников и врагов императора, мира и войны, к примеру:

Не великий победитель Домитиан, о нем же повествуют, яко мухи убивати обыкл бяше; великий же – Самсон, иже льва растерза, великий, аще истинный, Ираклий иже многия неукротимыя зверы и змия сedy-моглавнаго умертви (24, Пр-1).

Данная репрезентация представляет собой интерес не только наличием лексического повтора, который усиливает противопоставление (не великий – великий), но и употреблением античных и библейских антропонимов, с деятельностью которых проводит Феофан параллель: битва героя со зверем = сражение Петра Великого со Швецией [14: 9].

Еще одним широко распространенным стилистическим приемом в похвальных речах XVIII века было дистантное расположение атрибутивных элементов. Дистантные атрибутивные словосочетания, как было отмечено нами ранее, составляют 4 % от общего числа двучленных и 8 % от общего числа трехчленных конструкций. Разрывающим элементом в таких конструкциях выступают самостоятельные и служебные части речи, а также сочетания слов, например: *побежденного от тебе супостата* (24, Пр-1), *великая была бы слава* (24, Пр-1), *наших ради угодий* (28, Пр-1), *мирный в Германию путь* (57, Пр-2), *некую себе утеху* (56, Пр-2), *главную флота нужду* (105, Пр-3).

Особенно примечательны дистантные атрибутивные словосочетания, в которых элементы разрываются конструкциями с именами и местоимениями, содержащими вынесенное вперед существительное. В таких конструкциях одно атрибутивное словосочетание находится внутри другого:

древнее их о роде российском презорство (53, Пр-2); *доброжелательного монарху нашему друга Августа* (54, Пр-2); *первыя полков твоих линии* (31, Пр-3); *храброго твоего на ратном бою присутствия* (32, Пр-1).

За счет такого разрыва и создаваемой паузы перед второй («внутренней») атрибутивной конструкцией подчеркивается препозитивный атрибут.

Любопытно использование лексического повтор в подобных словосочетаниях: *великий великих мужей вожде* (31, Пр-1), *пресветлое пресветлаго величества твоего лице* (23, Пр-1). Пример употребления подобных конструкций, по словам А. Г. Акимовой, демонстрирует пышный и громоздкий синтаксис писателей Петровской эпохи [1: 50].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа атрибутивных конструкций в военных панегириках Феофана Прокоповича можем заключить, что в текстах

похвальных слов как ярких образцах ораторского жанра атрибутивные словосочетания (включая их словопорядок) активно использовались автором в качестве стилистического средства для усиления экспрессивности и придания торжественного звучания похвальному слову.

В панегириках Прокоповича наблюдаем сохранение преемственности к слогу проповеди и пышному стилю «плетения словес», в области словопорядка – использование постпозиции в качестве экспрессивно-стилистического средства.

Употребление атрибутивных конструкций в военных панегириках Феофана Прокоповича является важным инструментом формирования торжественной риторики, активно прибегающей к повторам, амплификации, антитезе и хиазмам для украшения речи с целью подчеркнуть твердость характера, смелость и управленческие навыки императора Петра Великого в военных делах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Слово похвальное о преславной над войсками свейскими победе, пресветлейшему Государю Царю и Великому Князю Петру Алексиевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу, в лето Господне 1709 месяца июня дня 27 Богом дарованной // Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 23–38. Далее цитируется по этому изданию с указанием в круглых скобках страницы и через запятую условного названия Пр-1.
- ² Слово похвальное о баталии Полтавской, сказанное в Санктпитебурхе в церкви Живоначальныя Троицы чрез честнейшаго отца ректора Прокоповича июня в 27 день 1717 // Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 48–59. Далее цитируется по этому изданию с указанием в круглых скобках страницы и через запятую условного названия Пр-2.
- ³ Слово похвальное о флоте российском и о победе, галерами российскими над кораблями шведскими июлиа 27 дня полученной проповедано преосвященным Феофаном, епископом Псковским, в царствующем Санктпитебурхе при присутствии царскаго пресветлаго величества и всего Синклита 1720 года, септемвриа 8 дня // Феофан Прокопович. Сочинения. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 103–112. Далее цитируется по этому изданию с указанием в круглых скобках страницы и через запятую условного названия Пр-3.
- ⁴ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. СПб.: Издание книгопродавца Д. Ф. Федорова, 1874. С. 177–178.
- ⁵ Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб.: Типография Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома, 1827. С. 435–438.
- ⁶ Казаковцева О. С. Расположение компонентов атрибутивного словосочетания в древнерусских памятниках XI–XIII веков (на материале текстов эпистолярного жанра и древнерусского красноречия): Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2019. С. 140–141.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г. Н. Стилистические и синтаксические особенности ораторской прозы XVIII века (на материале похвальных слов Ломоносова и Сумарокова) // Язык русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1981. С. 47–59.
2. Бурцев В. А. Риторическое учение М. В. Ломоносова о порядке слов // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2022. Т. 10, вып. 1. С. 65–82.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: Учебник. 3-е изд. М.: Высш. шк., 1982. 528 с.
4. Живов В. М., Успенский Б. А. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII века // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 461–531.

5. Казаковцева О. С. Расположение компонентов атрибутивных конструкций в древнерусских памятниках XI–XIII веков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 88–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.357
6. Казаковцева О. С., Патроева Н. В. Экспрессивно-риторический потенциал атрибутивных словосочетаний в похвальных словах XVIII века // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2022. Вып. 1–2. С. 15–27. DOI: <https://doi.org/10.1556/060.2022.00035>
7. Ковтунова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX века. М.: Наука, 1969. 231 с.
8. Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М.: Просвещение, 1964. 245 с.
9. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / Гл. ред. С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. Т. 7. Труды по филологии. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 997 с.
10. Минлос Ф. Р. Князь великий или великий князь: параметры варьирования // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А. Ф. Журавлева. М.: Индрик, 2011. С. 209–217.
11. Патроева Н. В. Отражение теоретических воззрений Феофана Прокоповича в его поэзии // Русская литература. 2024. № 2. С. 107–118. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-107-118
12. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подгот. текста и текстол. коммент. М. П. Тоболовой; Под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. 776 с.
13. Санников В. З. Согласованное определение // Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение. М.: Наука, 1978. 448 с.
14. Трофимов А. Е. Употребление античных и библейских имен в «Слове похвальном о преславной над войсками свейскими победе» Феофана Прокоповича // Литературная культура России XVIII века. 2019. Вып. 8. С. 7–18.
15. Улитова А. С. Многокомпонентные атрибутивные словосочетания в книжных и деловых текстах (на материале памятников XVII века) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. Т. 1, № 4. С. 108–117.
16. Феофан Прокопович. Об искусстве риторическом десять книг / Пер. с лат. Г. А. Стратановского; Отв. ред. С. И. Николаев; Подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; Коммент. Е. В. Маркасовой; Науч. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 488 с.
17. Феофан Прокопович. Сочинения / Под ред. И. П. Ерёмкина. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 502 с.

Поступила в редакцию 05.07.2024; принята к публикации 23.09.2024

Original article

Olga S. Kazakovtseva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-1421-9404; olga_danilova90@mail.ru

ATTRIBUTIVE COLLOCATIONS AS STYLISTIC DEVICES IN FEOFAN PROKOPOVICH'S MILITARY PANEGYRICS

Abstract. This paper examines the functioning of attributive word combinations in three military panegyrics by Feofan Prokopovich: “A Word of Praise for the Glorious Victory over the Armies of Sweden” (1709), “A Word of Praise for the Battle of Poltava” (1717), and “A Word of Praise for the Russian Navy” (1720). The significance of this study arises from the limited exploration of the linguistic characteristics in Prokopovich’s works of praise. The objective of this research is to analyze the arrangement of components in attributive word combinations within these texts and to describe the stylistic elements employed in their construction. A total of 1155 attributive constructions were collected through continuous sampling. The analysis utilized structural-functional, descriptive-comparative, and semantic-stylistic methods. The findings indicate a slight predominance of prepositional contact constructions, with the author employing the postposition of attributes as a stylistic device. Furthermore, it was observed that attributive word combinations in panegyric texts serve as a vital tool for creating a formal rhetorical style, employing techniques such as antithesis, amplification, repetition, and other strategies to enhance the eloquence of the discourse. Overall, attributive word combinations emerge as expressive and stylistic devices that vividly illustrate Peter the Great’s military achievements.

Keywords: attributive collocations, word order, rhetoric, Russian eighteenth-century literary language, panegyric, Feofan Prokopovich

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation’s grant No 24-28-00696 (<https://rscf.ru/project/24-28-00696/>).

For citation: Kazakovtseva, O. S. Attributive collocations as stylistic devices in Feofan Prokopovich’s military panegyrics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):21–28. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1088

REFERENCES

1. Akimova, G. N. Stylistic and syntactic features of oratorical prose of the XVIII century (a study of the words of praise by Lomonosov and Sumarokov). *The language of Russian writers of the XVIII century*. Leningrad, 1981. P. 47–59. (In Russ.)
2. Burtsev, V. A. M. V. Lomonosov's rhetorical teaching on the order of words. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury*. 2022;10(1):65–82. (In Russ.)
3. Vinogradov, V. V. Essays on the history of the Russian literary language of the XVII–XIX centuries. Moscow, 1982. 528 p. (In Russ.)
4. Zhivov, V. M., Uspensky, B. A. Metamorphoses of ancient paganism in the history of Russian culture of the XVII and XVIII centuries. *Zhivov, V. M. Studies of history and prehistory of Russian culture*. Moscow, 2002. P. 461–531. (In Russ.)
5. Kazakovtseva, O. S. The order of attributive collocations components in the Old Russian texts from the period between the XI and the XIII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;5(182):88–93. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.357 (In Russ.)
6. Kazakovtseva, O. S., Patroeva, N. V. The expressive and rhetorical potential of attributive collocations in 18th-century panegyrics. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2022;1–2:15–27. DOI: 10.1556/060.2022.00035 (In Russ.)
7. Kovtunova, I. I. The word order in the Russian literary language of the XVIII century and the first third of the XIX century. Moscow, 1969. 231 p. (In Russ.)
8. Levin, V. D. A brief outline of the history of the Russian literary language. Moscow, 1964. 245 p. (In Russ.)
9. Lomonosov, M. V. Complete collection of works. (S. I. Vavilov, T. P. Kravets, Eds.). Vol. 7. Linguistic works. Moscow; Leningrad, 1952. 997 p. (In Russ.)
10. Minlos, Ph. R. Prince Grand or Grand Prince: variation parameters. *Words. Concepts. Myths. Celebrating the 60th anniversary of A. F. Zhuravlev*. Moscow, 2011. P. 209–217. (In Russ.)
11. Patroeva, N. V. Theoretical views of Feofan Prokopovich as reflected in his poetry. *Russkaya literatura*. 2024;2:107–118. DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-107-118 (In Russ.)
12. *The Russian Grammar* by Anton Alekseevich Barsov. (M. P. Tobolova, B. A. Uspensky, Eds.). Moscow, 1981. 776 p. (In Russ.)
13. Sannikov, V. Z. Agreed definition. *Historical grammar of the Russian language. Syntax. Simple sentences*. Moscow, 1978. 448 p. (In Russ.)
14. Trofimov, A. E. Using of classical and Biblical names in “Slovo pokhval'noye o preslavnoy nad voyskami sveyskimi pobede” by Feofan Prokopovich. *Literary Culture of Russia in the XVIII Century*. 2019;8:7–18. (In Russ.)
15. Ulitova, A. S. Complex attributive phrases in business and bookish texts of the XVIIth century. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2015;1(4):108–117. (In Russ.)
16. Prokopovich, F. Ten books on the art of rhetorics. (E. V. Markasova, S. I. Nikolaev, Eds.). Moscow; St. Petersburg, 2020. 488 p. (In Russ.)
17. Prokopovich, F. Collection of writings. (I. P. Eremin, Ed.). Moscow; Leningrad, 1961. 502 p. (In Russ.)

Received: 5 July 2024; accepted: 23 September 2024